

Глава 27. Зависимый.

Рано утром следующего дня Магнус потратил много сил, чтобы разрушить здание. Сильный ночной дождь насквозь пропитал древесину, в результате чего обычному костру стало трудно разгореться. Магнусу ничего не оставалось, кроме как прибегнуть к помощи своего черного пламени. Когда костер разгорелся, черному пламени понадобилось совсем немного времени, чтобы превратить всю древесину в мелкий пепел.

«Так кто же, по-твоему, поручил тебе это задание? – спросил Сирина у притихшего Альки. – Это был ты?»

«Нет, это была внучка смотрительницы», – Алька не стал уточнять.

«Понятно»

Сирин заметил подошедшего к ним Магнуса. Маг огня без труда поднял на руки сонного Люсьена. Рыжеволосый мальчик пропустил много часов сна за ночь, и его усталость давала о себе знать.

«Может, нам пора уходить?» – предложил он.

«Мы готовы, – ответил Сирина, – давайте двигаться».

Занятия в академии начинались через неделю, и мальчики готовились, проверяя списки покупок и заданий, требующих выполнения. Люсьена определили в класс, наполненный детьми его возраста. Сирина очень надеялся, что Рыжий не доставит детям слишком много хлопот. С другой стороны, Сирина сразу определили в класс Альки и Магнуса. Он был самым младшим среди своих одноклассников.

Прошло два дня после их возвращения из леса, и Сирина был в рабочей комнате Альки. Он закупил ингредиентов на целый год вперед, по крайней мере, так громко заявил Магнус. Договорившись с Роуэном, Сирина спешил отправить ему запас, которого хватило бы по меньшей мере на два месяца.

Он принялся измельчать разбухший стебель пахучего водного растения, свойства которого помогали заживлять раны, зараженные токсинами, разрушающими плоть. Сирина планировал сделать из него 10 флаконов.

«Тебе нужна помощь?» – Алька зашел в рабочую комнату в какое-то неопределенное время, но Сирина был настолько поглощен работой, что появление Альки ускользнуло от его внимания.

«Если тебе больше нечем заняться, то да», – ответил Сирина. Алька странно себя вёл рядом с ним с того самого дня в лесу Фены. Маг растений всегда был интровертом и наблюдательным, но Сирина казалось, что сейчас Алька ведет себя еще более странно.

Тонкие рабочие пальцы Сирина были бледными, чистыми и завораживали взгляд. Нож в его руке гипнотически двигался, когда он нарезал бордовые бутоны на деревянной доске. Он чувствовал на ноже горящий взгляд Альки, и от этого по позвоночнику пробегала странная дрожь. Маг растений хотел его крови, и это радовало Сирина. Нет, это радовало демона в нем.

«Алька, ты в порядке?» – Сирина убрал нож на безопасное расстояние и встретился лицом к

лицу с проблемой, которой оказался Алька. Так и есть, отметил Сирин, определенно уставившись на свой палец.

«Я не совсем уверен, Сирин, – отозвался Алька, его голос был мягким, как лепестки, которые Сирин раздавил, – мне интересно, почему я не могу забыть ощущения той ночи».

И вот он, честный ответ.

«Сила вызывает привыкание, – пояснил Сирин, – дай ей несколько дней, и ты обнаружишь, что больше не желаешь ее».

«А если я не хочу перестать ее желать?» – Алька наклонил голову и спросил так, что Сирину показалось, будто маг растений разговаривает сам с собой.

«Алька, я не могу продолжать кормить тебя кровью. В конце концов ты превратишься в демона».

Не совсем так, но Сирину пришлось солгать, чтобы защитить Альку от зависимости, которая потенциально может погубить его. Если контролировать количество и время приема, его кровь не так уж плоха для употребления, если не учитывать зависимость от силы.

«О, – на гладком лбу Альки образовалась изящная складка, – это не кажется ужасным исходом».

Рот Сирина открылся в ответ на безрассудные слова Альки. Не ужасный исход? Алька был не в своем уме? Сирину безумно хотелось зарычать на мага, но он сдержался.

«Ты так сильно хочешь превратиться в демона? Хорошо. Давай сделаем это, Алька».

При его словах маг растений сделал произвольный шаг назад.

«Я так и думал», – прокомментировал Сирин и вернулся к измельчению растений.

Алька глубоко вздохнул и опустился на рабочий стол.

«Сколько дней?» – он повернулся к Сирину, очаровательно прижавшись щекой к деревянному столу.

«Сколько дней чего?»

Алька откинул темную прядь волос, упавшую на его усталые зеленые глаза.

«Сколько дней, прежде чем я перестану чувствовать себя странно?»

«Два, может быть, три дня. Сила имеет свою цену, Алька. Тебе просто придется терпеть дискомфорт, зная, что скоро ты будешь в порядке. Я сварю что-нибудь, что поможет тебе», – сообщил Сирин симпатичному мальчику, который скорчил гримасу недовольства.

«Спасибо», – тихо пробормотал Алька.

«Но знаешь что? – руки Сирина перестали двигаться. – Может быть, я позволю тебе получить ее в последний раз и больше никогда после этого».

Сияние его глаз цвета индиго пробилось сквозь иллюзию Сирина: «Что скажешь?»

Взгляд Альки, который был прикован к рукам Сирина, метнулся вверх, мимо слегка приподнятых губ полудемона и к нечеловечески красивым глазам. «Сирин?» – то, как он произнес это имя, было нерешительным, настороженным.

«Да, Алька?» – ответил Сирин, слова стекали с его языка подобно жидкости. Намеренно, Сирин поднес нож к своему пальцу. Глаза Альки тут же притянулись к нему, как магнитом.

Мучительно медленными движениями Сирин поднес нож к большому пальцу и пустил каплю крови, которая окрасилась в манящий алый цвет. Глаза цвета индиго вспыхнули ярким светом, и он повернулся к зачарованному магу.

«Открой для меня рот, Алька».

Оцепеневший маг послушно открыл рот и стал ждать. Крошечная бусинка крови, наполненная магией Сирина, звала его. Сирин рассеял свою иллюзию, и между Алькой и искушением, от которого кровь стыла в жилах, не осталось ничего. Он хотел ее.

И когда Сирин притянул Альку к себе и провел большим пальцем мимо губ мальчика, розовый язычок Альки слизнул всю кровь с пальца Сирина.

«Ты идиот, – глаза Сирина вспыхнули холодным гневом, – ты так хочешь попасть в рабство?!»

Альке потребовалось несколько секунд, чтобы вернуться к реальности, но когда он это сделал, он сильно укусил палец Сирина.

«Черт! Алька, что с тобой?!» – Сирин выдернул палец изо рта мага растений.

«Прости», – Алька виновато опустил голову.

Сирин сузил глаза, глядя на раскаявшегося мага. Алька был авантюрным и безрассудным парнем, который шел напролом. Сирину придется следить за ним, сказал он себе.

«Я буду держаться от тебя подальше, пока это чувство не пройдет», – сообщил Алька Сирину и соскользнул с табурета, на котором сидел. Сирин проследил, как мальчик вышел из комнаты, едва не споткнувшись по пути.

Некоторые маги были более чувствительны к внушениям демонов, и Алька как раз относился к этой категории. Это заставило Сирина задуматься об опасных возможностях Рыжего. Поэтому он быстро помолился Эос о том, на кого бы Рыжий ни нацелился в будущем.